

В.В. Андреев и Н.И. Привалов - создание нового жанра в музыкальной культуре России

Деятельность создателя оркестра русских народных инструментов Василия Васильевича Андреева (1861-1918) может рассматриваться как новаторская. И главное ее достижение в том, что в музыкальную культуру России вошел новый элемент – исполнительство на русских народных инструментах, а балалайка стала одним из символов России и был создан национальный оркестр, который и сегодня в профессиональном виде работает почти во всех крупных городах нашей страны, а в любительских формах уже более сотни лет популярен и существует во многих странах мира.

Важной стороной возникновения Великорусского оркестра было и то, что он создан в Петербурге - городе, где сильны традиции академической музыкальной культуры, приверженность которой в своих выступлениях и действиях отразил Андреев. Это и высокий исполнительский уровень его выступлений, идеальный ансамбль, качество звуковой культуры и звукоизвлечения, гибкость и изысканность фразировки. Репертуар на первом этапе - народные мелодии, интерпретация которых вызывала восхищение на концертах его оркестра. И одетые во фраки музыканты оркестра, своими сценическими костюмами демонстрировали приверженность к академическому направлению.

Новые музыкальные народные инструменты на концертной эстраде, новый музыкальный жанр, высокий исполнительский уровень, создание ансамбля балалаек и Великорусского оркестра эти сведения мы в большинстве находим в публикациях о нём. Но вышедшие в последнее десятилетие новые исследования, такие как трехтомное издание в петербургском издательстве «Союз художников» о деятельности ближайшего сподвижника В.В. Андреева Николая Ивановича Привалова [1] и в 2019 году диссертация Шабуниной О. М. «Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте

русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века» позволяют создать более объективную картину становления и развития оркестра народных инструментов на начальном этапе, помочь сегодняшним руководителям найти пути дальнейшего поиска новых форм в продвижении оркестра русских народных инструментов.

В своей статье, используя новые данные мы попытались обратиться к вопросу взаимодействия В. Андреева по продвижению своей идеи в создании оригинального репертуара и использовании новаторских идей и форм концертных выступлений, инструментальных ансамблей и солистов, уникальных народных инструментов не входящих в основной состав оркестра. Показать особенности деятельности в этом направлении ближайшего сподвижника В. Андреева Н.И. Привалова. Благодаря вышедшим исследованием у нас появилась возможность представить деятельность других дореволюционных коллективов, которые искали свои пути в развитии нового жанра.

В последние годы в литературе возникла дискуссия об музыкальном образовании самого В. Андреева и его компетенциях при создании Великоорусского оркестра. При этом отметим, что петербургская академическая культура стала основой для его музыкального развития. Кратко обозначим вехи начала его творческого пути. В. Андреев родился в Тверской губернии и его переезд в 11 летнем возрасте с начала в Царское село, а затем в 1875 году в Петербург во многом изменил его судьбу. Именно здесь начались его домашние занятия с учительницей по фортепиано. Благодаря отчиму у него появился интерес к театру, он стал бывать в драматических кружках, выступать в маленьких ролях, у него обнаружился актерский дар пародиста и комика, и он с успехом стал выступать на домашних вечерах. Продолжая обучение в гимназии он с 1879 по 1882 гг. занимается по скрипке у Николая Владимировича Галкина, с 1880 года преподавателя консерватории, а с 1888 года профессора по классу скрипки (ученика Л. Ауэра), дирижера и руководителя оркестрового класса консерватории. Галкин с похвалой

отзывался о своем ученике, отмечая прекрасный музыкальный слух, цепкую музыкальную память, отличные технические данные, глубоко эмоциональное восприятие музыки, огромное упорство и настойчивое стремление к достижению цели [2;45].

Сам же В. Андреев как музыкально одаренный человек, в разной мере владеющий 12 музыкальными инструментами, такими как – гитара, мандолина, фортепиано, скрипка, из народных жалейка и свирель, музыкальный самородок, виртуоз-балалаечник и блестящий исполнитель на гармонике пятиклапанке обладал яркой исполнительской манерой.

Наконец, он приходит к балалайке, которая его полностью захватила и подвела к событию, с которого начинается новый этап его творческой жизни – первая документально подтвержденная программка с его выступления 26 июля 1884 г. в Самаре, на даче Е.Н. Аннаева (так называлась известная кумысолечебница), где он выступил с небольшой ролью в водевиле, а после спектакля выступил как солист на балалайке [3; 26-27].

Следующий этап - сотрудничество с музыкальными мастерами по усовершенствованию балалайки и создание из примитивного музыкального орудия концертного инструмента. В течении нескольких лет он сотрудничает с разными мастерами (столяр Антонов, скрипичный мастер В.В. Иванов, Ф.С. Пасербский). Музыкальный мастер Франц Пасербский сконструировал для В. Андреева семейство хроматических балалаек, ставших основой для его ансамбля и Великорусского оркестра.

Наконец, важная дата в его творческом пути 27 февраля 1887 года, когда В. Андреев, играя на гармонике и балалайке, выступил с большим успехом во дворце Ольденбургских в присутствии Александра III и цесаревича Николая. Это выступление стало этапом для продвижения идеи Андреева по возрождению балалайки, он знакомится с придворным музыкальным мастером Ф.С. Пасербским и вскоре получает предложение от директора Педагогического музея В.П. Коховского организовать классы игры на

балалайке в Соляном городке. В результате у Андреева появилась репетиционная база на несколько десятилетий.

Играя в концертах на гармонике и балалайке, В. Андреев пытается использовать ансамблевые формы - играть дуэтом, пытается создать трио разновеликих балалаек. Но эти поиски ансамблевых форм привели его в совместной работе с музыкальным мастером Францем Пасербским к созданию 4-х разновидностей балалаек – пикколо, прима, альт и бас, а затем к ним прибавляется еще и балалайка к-бас. Этот состав из пяти разновидностей балалаек оставался неизменным в течение нескольких лет.

Основной репертуар ансамбля состоял из аранжировок народных песен и включал в себя около двух десятков пьес. Среди них такие популярные народные песни и танцы как «Во пиру была», «Барыня», «Во саду ли, в огороде», «Сизенький голубчик», «Как пошли наши подружки», «Возле речки» и др. Но уже с первых концертов «Кружка любителей игры на балалайках», понимая тембровое однообразие звучания балалаек Андреев искал возможность разнообразить программу, играя соло на балалайке «Марш» собственного сочинения и ряд эффектных пьес на пятиклавишной гармонике, исполняя в концерте некоторые пьесы малым составом. И безусловным обогащением концертных программ кружка было, использование исполнительских возможностей участников и своих, когда они, включая В. Андреева брали в руки мандолины и гитары и играли несколько номеров таким составом.

Если на балалайке соло у него был в то время ограничен репертуар, то репертуар В. Андреева на гармонике был более обширен: Попурри на темы оперы М. Глинки «Жизнь за царя», Попурри на темы оперетты И. Штрауса «Цыганский барон», романс А. Варламова «Красный сарафан», русская песня «Ночь ли ноченька», фантазия на песню А. Гурилева «Матушка-голубушка», Попурри из русских песен» [4; 45]. Следует отметить, что виртуозная игра В. Андреева на гармонике вызвала у публики, по отзывам прессы, еще больший восторг, чем выступление кружка балалаечников.

Неустаннные поиски В.В. Андреева привели к появлению в 1896 году нового музыкального инструмента – домры и её разновидностей, что привело к реформе кружка балалаек - преобразование ансамбля балалаек в великорусский оркестр. Решая столь трудную задачу, В. Андрееву удалось увлечь этой идеей талантливых музыкантов. Среди них безусловно первым должно стоять имя выпускника Петербургской консерватории, ученика А.К. Лядова и Н.А. Римского-Корсакова Николая Петровича Фомина, профессиональные знания которого позволили В. Андрееву создать Великорусский оркестр. Воссоздание музыкальных инструментов, партитур и репертуара для Великорусского оркестра невозможно было без профессионального таланта Н. Фомина.

В дальнейшем Н.П. Фомин выступает как создатель многочисленных аранжировок и автор обработок, которые и сегодня являются эталонными по бережному отношению к песенному материалу и мастерству аранжировщика по использованию тембровых возможностей струнных инструментов русского народного оркестра. И до сегодняшнего дня обработки Фомина, эти жемчужины мастерства инструментовки могут служить образцом такой работы со струнной группой оркестра. В подтверждение этих слов оценка М. Балакирева, который ознакомился с обработками народных песен Фомина и «заметил, что эта работа может служить образцом партитур» [5].

С появлением каждого нового музыкального инструмента В. Андрееву приходилось решать множество проблем. Создавая Оркестр и готовясь к первому выступлению, Андреев не мыслил Великорусский оркестр без гуслей и инструмент для первого концерта 23 ноября 1896 года, где прозвучало слово оркестр был сделан мастером С.И. Налимовым в мастерской В. Андреева. А история с гуслиями в оркестре связана с именем ближайшего сподвижника В. Андреева, музыкантом-этнографом Николаем Ивановичем Приваловым.

Вот каковы события осени 1896 года, предшествующие этому выступлению. Андреев обратился к Привалову с предложением освоить гусли сделанные С. Налимовым к первому концерту. Гусли представляли собой –

прямоугольный ящик с одним рядом струн, настраиваемых в порядке диатонической гаммы. Эти гусли с XVII столетия имевшие большое распространение по всей России, носят название «гусли-псалтырь». Инструмент, сделанный С. Налимовым отличался трапециевидной формой и множеством металлических струн, при способе игры – перебор струн пальцами обеих рук. Но приемы игры на них Привалову приходилось изобретать самому. Привалов достаточно быстро и успешно освоил эти гусли, помогло ему в этом владение цитрой, с которой он уже несколько лет выступал на концертах и играл в ансамбле.

Этот исторический концерт состоялся 23 ноября 1896 г. в зале Кредитного общества в Петербурге. Участие Н.И. Привалова в оркестре с новым инструментом не осталось незамеченным. Своей игрой на гусях, он буквально покорила слушателей. В отзывах на концерт, не осталось без внимания звучание и необычность нового инструмента, отмечено при этом и мастерство талантливого исполнителя. Красочное звучание гуслей в руках Н.И. Привалова отмечено и в газетных заметках на следующий концерт оркестра, состоявшийся 7 января 1897 г.: «Большую звуковую окраску вносят в оркестр В.В. Андреева гусли, этот специфически русский инструмент. Их звук ярко прорезается через все остальные инструменты, которых теперь у г. Андреева уже девятнадцать» [6].

Так Н. Привалов стал первым в истории исполнителем на гусях в созданном В.В. Андреевым оркестре. Представляется бесспорным, что именно участие Н.И. Привалова в качестве исполнителя на гусях в период формирования инструментального состава оркестра В.В. Андреева обусловило появление и других разновидностей гуслей.

И если тема гуслей для В. Андреева ушла на время на второй план, то для Привалова гусельная тема стало одной из главных в его жизни. На протяжении всей творческой жизни Привалов питал особую любовь к гусям. Привалов был участником всех событий того времени, связанных с бытованием гуслей. Привалов – главное действующее лицо в создании

квартета гуслей звончатых, он создаёт самоучитель и репертуар для квартета, открывает и руководит бесплатными музыкальными классами, где впервые в России стали вести массовое обучение на гусях звончатых. Все известные гусяры тех лет в той или иной степени были связаны с Приваловым.

В области развития и продвижения гусельного искусства у Привалова достижения новаторские и выдающиеся. Именно благодаря и гусям, в том числе, Великорусскому оркестру и Н. Привалову удалось достичь того своеобразного тембрового звучания, особого колорита, «народного пошиба». Это своеобразие звучания его оркестра создавали тембры разновидностей гуслей - клавишных и щипковых, и особенно, использование целого квартета гуслей звончатых во многих пьесах репертуара.

К весне 1899 г. в оркестре Н. Привалова появляются уже несколько разновидностей гуслей. В своих концертах он экспериментирует с гусями, использует их как оркестровый и сольный инструмент.

В. Андреев ищет пути усовершенствования в своём великорусском оркестре и постоянно работает над разнообразием концертных выступлений. Ему удается осуществить проекты, заложенные идеи которых, актуальны и сегодня. Так, удачной была идея В. Андреева с использованием соло альтовой домры в «Серенаде» Ф. Абта, а успех её в концерте 9 ноября 1897 года был такой, что номер был включен в концертную программу оркестра на Всемирной выставке в Париже 1900 г. [7;190].

Интересно, что потребовалось ещё сто лет, чтобы домра альт стала концертным инструментом и инструментом, по которому ведут подготовку специалистов. А в то время эта идея Андреев имела новаторский характер. Тембр гуслей столообразных клавишных и щипковых покоряли слушателей на концертах оркестра Андреева. Выдающимся, и всегда имеющим успех на концертах, стал знаменитый дуэт талантливых музыкантов оркестра В. Андреева, исполнителях на гусях столообразных - клавишных и щипковых В.Д. Данилова и А.А. Гартмана, которые исполняли с оркестром пьесы Э. Жилле «Фантазию» и «Разбитое сердце» [8; 99].

Эта идея В. Андреева с гуслими, была возрождена через почти пятьдесят лет в Государственном оркестре им. Н. Осипова музыкантами О.П. Никитиной В.Н. Городовской, и эта традиция живет, дуэт гуслей клавишных и щипковых украшает концертные программы этого оркестра и до сегодняшнего дня.

Расширяя тембровые возможности Великоорусского оркестра В.В. Андреев экспериментирует с народными духовыми. Духовые народные инструменты, такие как владимирский рожок, жалейка, брёлка, свирели Андреев пробовал использовать, составляя из них небольшие ансамбли, дуэты, трио и т.д., но возникали проблемы со строем и звукоизвлечением. И Андреев пришел к окончательному выводу – использовать их в оркестре только по одному, а не группами.

Результатом этих опытов стало использование брёлки - музыкального инструмента с характерным, оригинальным тембром, на которой мастерски играл профессиональный музыкант, флейтист Владимир Трифонович Насонов, участник оркестра с 1895 г. Свидетельством успеха стало включение в концертные программы оркестра на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. номеров Насонова, где он солировал на брёлке в песнях «Ты рябинушка, ты кудрявая» и «У ворот, ворот» [9; 190]. И появление в репертуаре оркестра новых пьес с солирующей брелкой в песнях «Сизенький голубчик», «Заиграй моя волынка».

Руководители великорусских оркестров, которых возникло множество в то время, по примеру оркестра В. Андреева, также вели поиски использования новых тембров и экспериментировали с инструментарием. Ярким примером может стать эксперимент с таким музыкальным орудием как древний струнный русский народный инструмент гудок. Петербургская газета «Биржевые ведомости» от 9 января 1901 г. в статье профессора Н.Ф. Соловьева рассказывает о необычном концерте Великоорусского оркестра под управлением П.О. Савельева (основан в 1896 г.), в котором впервые прозвучал старинный русский музыкальный инструмент – гудок. Четыре его разновидности – гудок, гуда, гудило и контрабасовое гудило, были

разработаны Н.П. Фоминым. Но, к сожалению, эти опыты не имели дальнейшего развития.

В.В. Андреев в одной из своих работ высказывается, почему они потерпели неудачу: « ... попытку ввести в народный оркестр смычковый инструмент, например гудок, я считаю нецелесообразной. Всякое совершенствование каких бы то ни было смычковых инструментов неминуемо приведёт к скрипке, совершеннейшему инструменту, где гений Страдивариуса объединил смычковые инструменты всех народов» [10].

Помимо экспериментов с инструментами, особое место в концертных программах оркестра В. Андреева занимает работа с вокалистами и хорами. Первые шаги в репертуаре - народные песни, для знаменитого тенора Н.Н. Фигнера. Были сделаны аккомпанементы песен «Ноченька», «Сторона моя сторонущка, и романс в народном стиле М. Глинки на стихи Е. Ростопчиной «Северная звезда» (Дивный терем стоит), исполнявшийся затем в концертах и другими вокалистами. Вокальных аккомпанементов в репертуаре оркестра было не так много, около трех десятков номеров, они исполнялись разными солистами и вокальным квартетом.

В поисках сценического воплощения народной песни на концертной эстраде следует отметить опыт сотрудничества В. Андреева в 1898 г., с мужским хором Т.И. Филиппова (главой Песенной комиссии Императорского русского географического общества). Аранжировки песен «Вспомни, вспомни», «Что цвели цвели-то, цвели цветики», «Как по ельничку», «Полноте, ребята», «Я вечер млада» для оркестра были сделаны Н.П. Фоминым, хоровая версия создавалась Некрасовым. Эти опыты были глубоко интересны В. Андрееву, но не имели продолжения из-за ухода из жизни Т.И. Филиппова.

К этому времени в своем Великоорусском оркестре Н.И. Привалов экспериментирует с поисками новых возможностей народного оркестра. Сам Привалов одержим новой своей идеей – поставить оперный спектакль из народной жизни силами своего Великоорусского оркестра, который к концу

1901 года насчитывал 50 исполнителей. Для самого Привалова идея очень сложная, новаторская и необычная. Возросший технический уровень музыкантов оркестра способствовал тому, что его руководитель считал возможным применение своего Великорусского оркестра в качестве аккомпанемента к оперному спектаклю.

Премьера оперы «На Волге» состоялась 17 апреля 1902 года в зале Павловой в Петербурге. Трудно оценить этот первый опыт Привалова в написании оперы в сопровождении народного оркестра. Он шел для себя неведомым путем и как композитор, либреттист, дирижёр, режиссер-постановщик – все в одном лице. Кроме создания музыки и проведения репетиций с оркестром, необходимо было решить сотни различных задач: увеличить состав оркестра, найти хор, поставить народные танцы, подготовить декорации.

Для Привалова удачным был дебют сводного Великорусского оркестра, сопровождавшего оперу. Рецензенты подчеркивали, что оркестр, которым дирижировал Н.И. Привалов, был самым надежным элементом из всех, составляющих оперу. В дальнейшем в концертный репертуар оркестра вошли отрывки и сцены из оперы – увертюра, ряд сцен и ставшая знаменитой и популярной, звучащая постоянно во многих концертах оркестра заключительным номером программы пьеса под названием «Полянка» – это пляска скоморохов из второго акта оперы. «Полянка» – одна из немногих композиций Н.И. Привалова, которая известна и сегодня. Оригинальность звучания этой пьесы заключалась в том, что композитор впервые в партитуре Великорусского оркестра использовал ложки, которые еще в старину были в ходу у народных музыкантов.

С народной песней работал со своим оркестром и Н.И. Привалов, но цели и задачи у него в этой работе были другими. Например, шаги Н.И. Привалова были направлены не только к пропаганде народной песни в концертном исполнении, он обращался к исполнению сказаний и былин, народных наигрышей, созданию театральных композиций в народном стиле.

Привалов изучал, искал и делал переложения древних образцов народной музыки для оркестра. Народные напевы и былины – вот что его привлекало, и чем в первую очередь, отличался репертуар его оркестра.

Показательным было выступление оркестра Привалова в конце 1905 года в трёх исторических концертах из произведений древней хоровой музыки, которые устраивал хоровой дирижер М.П. Речкунов. «Второе отделение программы заключало древнерусские народные песни XI столетия, исполненные смешанным хором, в сопровождении оркестра балалаечников Н. Привалова, очень понравившееся публике» [11].

В. Андреев избрал несколько другой путь. С 1910 года он начинает активное сотрудничество с народной певицей Надеждой Васильевной Плевицкой. Тем самым В. Андреев в поисках новых форм продолжает экспериментировать и как новатор выводит на концертную эстраду новый жанр - обработку народной крестьянской песни в сценическом воплощении. В совместных номерах оркестра и Н. Плевицкой появились несколько пьес: П. Булахов Песнь ратника «За царя, за Русь», Во пиру была», «Уж ты сад», и др. сообщает газета «Утро России» [12].

Оценка этих выступлений оказалась неоднозначной, из-за вызывающего споры репертуара певицы. Ответом В. Андреева на критику стало приглашение Н. Плевицкой для участия в его Юбилейном концерте, посвященном 25-летию творческой деятельности 2 апреля 1913 года в Мариинском театре. Выступление певицы имело необычайный успех. Что определило их дальнейшее сотрудничество. Но важно другое, Андреев в этих своих действиях остаётся новатором и своими выступлениями с Плевицкой выводит на концертную эстраду новый жанр. Н. Привалов с Андреевым расходились во взглядах на этот вид творчества.

Интересным явлением в художественном проекте В. Андреева стало сочетание классического балетного номера и великорусского оркестра. 23 апреля 1910 года оркестр В. Андреева аккомпанировал танцу Матильды Кшесинской «Соловей» из балета «Конёк-Горбунок» Цезаря Пуни, который

был составлен композитором на музыку русских песен «Соловушка» и «По улице мостовой». [13; 215].

Эта идея В. Андреева была быстро подхвачена руководителями великорусских оркестров. Выступления солистов балета с великорусскими оркестрами не были единичными и были осуществлены с оркестрами В.В. Абазы, Н.И. Привалова, Е.Р. фон Левена, П.А. Рейнеке, Б.С. Трояновского, с его оркестром был поставлен целый спектакль «Боярская вечерница» [14].

В Великорусском оркестре под управлением Н.И. Привалова в этот период, мы видим активное участие в них ведущих солистов балета Мариинского театра Ольги Преображенской и Александра Ширяева, исполнявших с оркестром «Русскую пляску» [15]. Популярной становится у балетных артистов и русская пляска на музыку «Полянки» из оперы на «На Волге» Н.И. Привалова, которая часто исполнялась и М.Ф. Кшесинской и была в репертуаре Марии Петипа.

В. Андреев считал удачной находкой использование в концертной программе балетный танец с оркестром. Балетные номера имели большой успех у зрителей и вносили разнообразие и новую краску в концертные программы оркестра. Поэтому для своего концертного турне оркестра по Америке 1910-1911 гг. В. Андреев подготовил концертный номер с балериной Мариинского театра А.П. Павловой [16].

Продолжая работать над расширением тембровой палитры оркестра В. Андреев в 1913 г. включает в концертную программу несколько пьес с гуслиями звончатыми и жалейкой, на которых мастерски играл самородок-виртуоз Осип Устинович Смоленский. Для В. Андреева гусли звончатые и О.У. Смоленский – это эпизод в его концертной деятельности, и его результат - оригинальный номер концертной программы с талантливым самородком-виртуозом.

Эти его шаги идут в русле работы В. Андреева вместе с Д.И. Минаевым и мастером С.И. Налимовым, над усовершенствованием гуслей звончатых. И публикацией об этом статьи, где В. Андреев берёт на себя смелость

утверждать, что он первым ввёл гусли звончатые в 1913 году в Великокорусский оркестр.

Документально подтверждено, что квартет гуслей звончатых в Великокорусском оркестре Н. Привалова появился еще десятилетием раньше в 1902 году. Но для нас важно другое, мы видим различные взгляды двух деятелей народно-инструментальной культуры на природу использования инструмента – гуслей звончатых в оркестровой практике и можем их проанализировать.

Обратимся к усовершенствованиям В. Андреева, так «Русская музыкальная газета» в статье А. Короны «Гусли звончатые» писала: «Д.И. Минаев предложил применить к «гуслиям» металлическую пластинку, при помощи которой могли не перестраивать струн достигнув новых тональностей, но С.И. Налимов (мастер у В.В. Андреева) предложил применить не пластинку, а металлический валик с ключом, дающий возможность, не перестраивая струн гусель, а только поворачивая ключом, добыть новый строй и таким образом, делающий «гусли звончатые» оркестровым инструментом, имеющим свое самостоятельное значение. Кроме того, для удобства руки глушащей струны, не участвующей в аккорде, В.В. Андреевым применен в гуслиях отпрылок в форме спины лебедя с выгибом и завитком на конце, придающим древнерусский стиль «гуслиям звончатым», делающий их изящным инструментом, которому ныне предстоит будущее не меньше чем балалайке и мандолине. Новый тип гуслей находится у В.В. Андреева, которому и принадлежит это усовершенствование. Они изготовлены мастером Налимовым в мастерской В.В. Андреева в имении последнего в Тверской губ. Вышневолоцком уезде. В ближайшем будущем новый тип «гуслей звончатых» войдет как оркестровый элемент, в состав великорусского оркестра известного В.В. Андреева» [17].

После этого В.В. Андреев публикует свою статью о гуслиях звончатых, утверждая за собой первенство введения гуслей звончатых в Великокорусский оркестр, и оформляет охранное свидетельство №56794 от 28 февраля 1913 года

и №16927 от 23 июня 1914 года на усовершенствование гуслей звончатых – использование на них валика, повышающего струны [18].

В этой статье, к сожалению, не упоминается деятельность Н.И. Привалова по продвижению гуслей звончатых и в списке гусяров того времени нет О.У. Смоленского (?).

В истории Великорусского оркестра нашли отражение документы, рассказывающие о встрече в январе 1900 года В. Андреева, с гусяром Осипом Смоленским, после которой В. Андреев предложил Н. Привалову заняться вместе со Смоленским работой по усовершенствованию продвижения гуслей звончатых. Привалов активно включился в эту работу.

Судя по документальным материалам тех лет, квартет разработанных Н.И. Приваловым 13-струнных ансамблевых разновидностей древнерусских гуслей звончатых (пикколо, прима, альт, бас) в декабре 1902 года был введен им в свой Великорусский оркестр, а уже 27 февраля 1903 года на концерте его любительского оркестра в зале Кредитного общества, ансамбль дебютировал в новом, красочно обогащенном тембровом звучании: были введены шесть разновидностей древнерусских гуслей малого размера.

Именно благодаря усилиям и конкретным трудам Привалова гусли звончатые стали входить в художественный быт России. Так, его самоучитель для гуслей, а также гусли звончатые тринадцати струнные, разработанные О.У. Смоленским совместно с Приваловым – пикколо, прима, альт и бас, а также струны и медиаторы к ним, начинают продаваться в музыкальных магазинах С-Петербурга в торговых домах А.П. Промыслова и Ю.Г. Циммермана.

Знание Приваловым древнерусского песенного материала, былин, сказаний, тяготение к театральным формам, режиссерская одаренность, все это подталкивало его к созданию музыкальных действий, зрелищ, народных игр, где Н.И. Привалов активно использовал инструментальные и тембровые возможности «хора гусяров» О.У. Смоленского.

В декабре 1907 г. Привалов создает с Великорусским оркестром и гусярами концертную программу для театральной постановки Литературно-художественного общества «Вечер в тереме царицы» Н.Н. Арбатова, представляющую собой мозаику из былин, сказаний, песен, присказок, поговорок. «Гусли и домры Н.И. Привалова придадут особый колорит историческому спектаклю в Малом театре» – узнаем из рекламы в газете «Новое время» [19].

В 1909 году Н.И. Привалов собрал для гастролей популярной певицы, исполнительницы цыганских песен и романсов Нины Викторовны Дулькевич оркестр гусяров из двадцати музыкантов. В созданный Н.И. Приваловым оркестр гусяров вошли известные музыканты – домристы и балалаечники, которые в короткие сроки, под руководством Привалова освоили гусли. Среди них был и самый известный гусяр оркестра В.В. Андреева Василий Данилов, который к этому времени стал одним из ведущих солистов Великорусского оркестра. Н.И. Привалов много работает над этим проектом и специально для солистки делает многочисленные аранжировки народных песен, таких как «Сама про то знаю, сама про то ведаю», «Степь Моздокская», «Донской казачок», «Как по матушке по Неве-реке», «День ты мой», «Ты напрасно Ванька ходишь» (фабричные частушки). Они вошли в концертную программу, которая была показана в октябре 1909 г. на сцене Дворянского собрания в Петербурге. Специально для оркестра гусяров были созданы костюмы в стиле XVII столетия по эскизам талантливого архитектора и театрального художника Владимира Алексеевича Щуко.

Привалов идет своим путем и в эти годы осуществляет один из самых удачных своих творческих проектов создание Оркестра Древней Руси (состоящего из гуслей и домр) для концертной программы «Уголок древнерусского народного песнетворчества». В ней воплотились и осуществились многие замыслы, проекты, мечты Привалова как исследователя и этнографа, режиссёра по продвижению уникального музыкального инструмента, которому исследователь посвятил всю свою

жизнь. Гусли были представлены необычайно широко и полно во всём своём колоритном многообразии и блеске тембрового звучания.

В основе концертного действия находился ансамбль гусяров Н.Н. Голосова или О.У. Смоленского. Гусли были представлены во всех жанрах: поэтическом – былина, сказка, стихи, мелодекламация, песенном – духовные, старинные, народные, городские, танцевальном – с народными плясунами и плясуньями. В концертную программу приглашались яркие исполнители, среди них, народная певица Нина Славская – талантливая исполнительница цыганских и русских песен, выступавшая в сопровождении ансамбля гусяров. Шуточные частушки певца и плясуна А.П. Александрова шли под неизменные гусли и балалайку.

Старинная пляска под наигрыш гуслей шла в исполнении различных плясунов: мужской танец - М.Н. Дулов, Абабков, женский танец – К.А. Боссе, Н.Н. Лаврова. Русская сказка была представлена артисткой Императорских театров, знаменитой сказочницей В.К. Уструговой-Осташевской, успех которой в концертах был необычайный, а мелодекламация – весьма популярный на эстраде в те годы жанр был представлен в поэтической композиции «Родного Севера картины», которую исполняла известная артистка Императорских театров Тиме в сопровождении ансамбля гусяров и жалейки самого О.У. Смоленского.

Результатом трудов прежде всего Н. Привалова и В. Андреева гусли звончатые стали концертным инструментом и заняли своё достойное место в музыкальной культуре России.

Анализируя первые шаги по созданию оркестра народных инструментов и развитию народно-инструментального искусства выдающихся дореволюционных деятелей В. Андреева и Н.И. Привалова, мы находим для себя и сегодня в их деяниях, идеи для дальнейшего современного развития народно-инструментального искусства. Знание этого исторического процесса позволят современникам создавать новое, на основе опыта наших

предшественников и успешно двигаться в пропаганде национального народного искусства.

Примечания:

1. Н. Привалов. Музыкально-этнографические исследования. Избранные труды 1903-1915 гг. Ч.1. СПб.: Союз художников, 2015. – 350 с;

Н. Привалов. Музыкально-этнографические исследования. Избранные труды 1903-1915 гг. Ч.2. СПб.: Союз художников, 2017. – 275 с.;

Николай Иванович Привалов – подвижник народной музыки - СПб.: Союз художников, 2017 – 360 с.

2. Попонов В. Русская народная инструментальная музыка М.: Знание, 1984. – 113 с.

3. Баранов Ю. Василий Андреев. Тверь : Рус. провинция, 2001. - 159 с., [8] л. ил., портр., факс.; 20 см. - (Жизнь выдающихся тверичей; Вып. 1).

4. Шабунина О. М. Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2019. – 340 с.

5. Петровский В. Великорусский оркестр // Русь. – 1904. – № 35. – 16 января.

6. Новое время. – 1897. - №7495 - 8(20) января.

7. Акулович В.И. «Парижские письма» Н.И. Привалова (Русские балалаечники за границей в 1900 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984. Письменность. Искусство. Археология. Академия наук СССР. Научный совет по истории мировой культуры. - Л.: Наука, 1986. - С. 180-196

8. Шабунина О. М. Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2019. – 340 с.

9. Акулович В.И. «Парижские письма» Н.И. Привалова (Русские балалаечники за границей в 1900 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1984. Письменность. Искусство. Археология. Академия наук СССР. Научный совет по истории мировой культуры. - Л.: Наука, 1986. - С. 180-196
10. Андреев В. В. О великорусском оркестре (Письмо в редакцию) / В. В. Андреев // Новое время. – 1902. – № 9422. – 29 мая.
11. Петербургский листок. – 1905. – 22 нояб.
12. Утро России. – 1911. - №83. - 13 апреля.
13. Шабунина О. М. Василий Васильевич Андреев: концертная деятельность в контексте русской музыкальной эстрады конца XIX – начала XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Москва, 2019. – 340 с.
14. Концерт А.Д. Вяльцевой // Петербургский листок. – 1911. - №100. - 14 апреля.
15. Акулович В. И. Н.И. Привалов - создатель и руководитель любительских оркестров и ансамблей народных инструментов // Русский народный оркестр и его дирижеры: Проблемы и перспективы. Обучение: сб.науч.ст./ С.-Петерб. гос.ун-т культуры и искусств. - СПб.: Издательство СПбГУКИ, 2011.- С.23-59. - (Труды; т.191).
16. Русская балалайка в Америке: Беседа с В.В. Андреевым // Петербургский листок. – 1911. - №64. -7 марта.
17. Русская музыкальная газета. – 1912. - №44. - Стб. 937-938.
18. Имханицкий М. В.В. Андреев и современность // Народник. – 2008. - №1. – С.22-23.
19. Новое время. – 1907. – 23 нояб.